

Н. П. КОСТИНА

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ В РУССКОЙ ТОПОНИМИКЕ

(по материалам деловой письменности XVIII в.)

Деловые документы первой трети 18 века содержат обширный материал для наблюдений над языком того времени. В частности, интересны встречающиеся здесь в значительном количестве топонимические названия. Не рассматривая вопрос в целом, остановимся на одной определительной конструкции, последовательно отраженной в этих названиях.

На центральную роль определения в процессе называния и на специфическое значение определения в составе топонимической лексики указывают Л. П. Якубинский, Л. А. Булаховский, изучавшие историю определительных конструкций в русском языке и ее отражение в памятниках письменности¹.

Интересные закономерности употребления атрибутивных конструкций обнаруживаются также в языке уральских деловых документов XVIII века, содержащихся в Свердловском областном архиве (фонд 24, опись 1). В этих документах² постоянно встречаются топонимы, представляющие собой устойчивые конструкции типа «препозитивное определение + определяемое существительное — географический термин (река, бор, мыс, острог, острожек, слобода, завод, крепость и т. п.)». Ср.: *чусовая река, по чусовой реке, пристань чусовой реки 9,131³; на правой стороне чусовой реки 9,47; за чусовой рекой 2а,108; по ту сторону чусовой реки 9,13; по малой гаревой речке 2а,108; малая гаревая речка 2а,108; на гаревой речке 2а,196; на степановском бору 9,154; на берёзовском мысу 2а,16 об; шиловская гора 9,135; во омскую крепость 2а,179; в красногорской слободе 2а,179 об; сибирской каменной слободы 2а,179; кь ямышевской крепости 2а,179; миляжской слободы 2а,179; уткинской слободы 9,124; мазуевского за-*

1 Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. Москва, 1953, стр. 213—214; Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, ч. II (исторический комментарий), Киев, 1953, стр. 286—292; ср. также И. А. Елизаровский. Язык Беломорских актов XVI—XVII вв., Грамматика, Архангельск, 1958, стр. 92—94.

2 Просмотрено более 500 рукописных листов.

3 Первая цифра означает единицу хранения, вторая — лист (об — оборот).

воду 2а,190; фетковские заводы 9,45 об; катайский острогъ 2а,133; окуневского острогу 2а,200; уцъмиасской слободы 2а,200; колчеданского острогу 9,17; катайского острогу 2а,196; на катайском острожку 2а,196; торгового острожку 2а,202 об; чусовских острожков 9,158 об.

Постпозитивные определения в сочетании с географическими терминами (река, мыс, острог и т. п.) в документах ни разу не встретились.

Как видно из приведенных примеров, в топонимических конструкциях с атрибутивной связью постоянно употребляются членные прилагательные с суффиксами **-ов**, **-ск**, **-овск**.

В одном сочетании со словом **река** зафиксирована форма **чусова** (**чусова река**, 9,124), в которой едва ли следует усматривать прилагательное в именной форме. Скорее всего, что это новая стяженная форма членного прилагательного.

Устойчивость определительной конструкции **определение + определяемое** иллюстрируется и сохранением самостоятельности частей такого древнего названия, как **Новъ городъ** в сочетании со вторым определением **нижний** — **нижний новъ городъ**: **до нижнева нова города** 46,171; **до нижняго нова города** 3,3; **в нижнем новом городе** 46,171 об; **в нижний новъ городъ** 9,113.

Один раз встретилось очень интересное по составу сочетание **нижний новый город** 2а,18, в котором старая именная форма прилагательного заменяется членной.

Обращают на себя внимание определительные конструкции со словом **соль**, где конкретизирующее определение отмечено лишь в постпозитивном положении: **соль камская** 2а,5; **родиною он соли камской** 2а,16; **у соли камской** 26,3; **у соли камской** 2а,5; **соли камской житель** 2а,76; **от соли вычегодской** 9,172 об.

Позиция определения в данном случае возможно обусловлена аналогией с конструкцией **Соль на Каме**. Кроме того, надо иметь ввиду, что слово **соль** не является географическим термином в чолном смысле этого слова.